

Тишина Анна Евгеньевна

ДИНАМИКА ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ А. Ч. СУИНБЕРНА: ТРОПЕИЧНОСТЬ ТЕКСТА

Статья посвящена изучению динамических особенностей индивидуального стиля Алджернона Чарльза Суинберна. В роли маркеров развития идиостиля используются индекс метафоризации знаменательных частей речи и общий показатель тропеичности произведений. На основе полученных при анализе данных выявлена тенденция к последовательному росту тропеичности текстов в целом и каждой из знаменательных частей речи в частности, эксплицирована стабильно существующая оппозиция "статика - динамика" в вербализации элементов модели метафоры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-2/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. II. С. 183-187. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.111

Филологические науки

Статья посвящена изучению динамических особенностей индивидуального стиля Алджернона Чарльза Суинберна. В роли маркеров развития идиостиля используются индекс метафоризации знаменательных частей речи и общий показатель тропеичности произведений. На основе полученных при анализе данных выявлена тенденция к последовательному росту тропеичности текстов в целом и каждой из знаменательных частей речи в частности, эксплицирована стабильно существующая оппозиция «статика – динамика» в вербализации элементов модели метафоры.

Ключевые слова и фразы: индивидуальный стиль; стилеметрия; метафора; индекс метафоризации; лирика; знаменательные части речи; Суинберн.

Тишина Анна Евгеньевна

Смоленский государственный университет
anna-maksimova-1990@yandex.ru

**ДИНАМИКА ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ А. Ч. СУИНБЕРНА:
ТРОПЕИЧНОСТЬ ТЕКСТА[©]**

Изучение индивидуального стиля авторов посредством самых разнообразных математических и статистических методов является одним из приоритетных направлений развития современной филологии на протяжении последних десятилетий, которое преимущественно реализуется в рамках стилеметрии [1]. Такой пристальный интерес к этой отрасли научного знания продиктован, в том числе, высокой практической ценностью подобных исследований: данные, полученные при анализе идиолекта, способны помочь в решении целого спектра задач, таких как датировка и атрибуция текстов, периодизация творчества, составление классификаций авторов, текстов, стилей на основе обширной палитры признаков.

В качестве теоретической основы подобных работ используется предположение о том, что любой идиостиль содержит некий подсознательный аспект, которым человек не способен управлять намеренно, но в котором, в то же время, возможно выделить определенные параметры, поддающиеся количественному измерению [7].

Отметим, что перед исследователем в таких случаях могут стоять задачи двух разных типов, тем не менее, являющиеся разновидностями одной и той же классификационной проблемы – экспликации и количественного описания сходства и различия сложных лингвистических объектов. С одной стороны, при анализе индивидуального стиля каждого автора из всего разнообразия описывающих его языковых параметров можно выделить набор стабильных признаков, однозначно определяющий идиостиль, ставящий его в оппозицию к другим. С другой стороны, некоторые параметры стиля относятся к разряду динамических, варьирующихся с течением времени, в таком случае представляется возможным рассматривать идиолект как неизбежно меняющуюся систему и при помощи этих характеристик изучать его эволюцию.

Одним из наиболее релевантных маркеров развития идиостиля является авторская метафора. Термин «метафора» в данном случае понимается в широком смысле, как любое сопоставление или отождествление концептов, осуществленное при помощи разнообразных тропов и синтаксических фигур. Следует отметить, что исследование метафоры позволяет не только отследить изменения, происходящие в идиолекте на языковом уровне, но и проанализировать трансформацию ментальной картины мира автора, так как метафоризация является неотъемлемой частью когниции человека, важным механизмом структурирования его концептосферы [4].

Задачей исследования является выявление и количественное описание степени использования в метафоре различных морфологических классов слов Алджерноном Чарльзом Суинберном, английским поэтом, драматургом, критиком конца XIX – начала XX в., входящим в список наиболее значимых представителей литературы викторианской эпохи.

Для решения поставленной задачи вычисляется индекс метафоризации (участия в реализации авторских метафорических моделей) для каждой части речи и текста в целом, предложенный М. Л. Гаспаровым [3, с. 377]. Каждый созданный автором образ рассматривался нами как репрезентация некоей обобщенной метафорической модели, двухкомпонентного конструкта, в левой части которого располагается концепт-цель (то, что сравнивается, *target domain*), а в правой находится концепт-источник сопоставления (то, с чем сравнивается, *source domain*) [2], причем при подсчете индекса метафоризации нами учитывались лексемы, представляющие оба элемента схемы метафоры.

Согласно методу Гаспарова, который был апробирован им на материале стихов Пушкина, Баратынского, Державина, Фета, Некрасова, Блока и других русских поэтов, при вычислении индекса метафоризации подсчитывается процентное отношение количества имен существительных, прилагательных (объединенных с наречиями) и глаголов (вместе с причастиями), задействованных в метафорических конструкциях, к общей сумме слов указанных выше частей речи в текстах автора [3, с. 377].

При адаптации имеющейся методики к особенностям английского языка в целом и англоязычной лирики, в частности, мы несколько расширили признаковое пространство, добавив к рассмотрению местоимения и выделив в качестве отдельного параметра причастия. Английские личные, притяжательные и возвратные местоимения единственного числа, в отличие от русских, противопоставлены внутри разрядов по признаку одушевленности / неодушевленности и, следовательно, использование автором того или иного местоимения зачастую является инструментом для создания метафорического образа. Так, в стихотворении *Before the Mirror* роза сопоставляется Суинберном с живым существом (модель Растение – Существо) посредством употребления притяжательного местоимения *her* (*здесь и далее для удобства восприятия лексема-репрезентант концепта-цели сравнения выделена курсивом, а слово, представляющее концепт-источник в метафоризации – полужирным шрифтом – прим. автора – А. Т.*):

The *rose* at heart, that heaves
With love of **her** own leaves...
«Before the Mirror» [8, p. 130]. /
Роза в сердце, что поднималась
От любви к своим собственным листьям...

В то время как при отсутствии подобного сравнения Суинберн применяет местоимение *it*:

... Was like a *rose's* – yea,
A *rose's* when *it* lay
Within the bud.
«Fragoletta» [Ibidem, p. 82]. /
... Был словно роза – да,
Роза, когда она лежит
Внутри бутона.

Для анализа нами были взята случайная выборка в размере 20% из лирических произведений каждого из трех этапов литературного пути поэта.

Имя Алджернона Суинберна навечно вписано в историю мировой литературы как символ необыкновенно многогранной личности, в которой черты бесстрашного человека, непримиримого борца с консервативными ценностями прагматично и меркантильно настроенного общества сочетались со склонностью к эпатажу и необыкновенным поэтическим даром. Стихи Суинберна отличаются уникальной красотой формы, легкостью и мелодичностью, неслучайно одним из главных художественных принципов, наряду со свободой в выборе темы, поэт считал стремление к слиянию музыки и лирики. В творчестве Суинберна традиционно выделяются три этапа: с 1858 по 1866 гг. – период ученичества, поиска идеалов, экспериментов над собственным стилем, с 1866 по 1878 гг. – время расцвета его литературного таланта и, наконец, с 1878 по 1909 гг. – наиболее спокойный этап как творческой, так и социальной жизни поэта [5; 6].

Объем выборки составил соответственно 351, 282 и 339 строк, данные, полученные в результате подсчета индекса метафоризации указанных выше частей речи, приведены в Таблице 1 (в столбце «Функция в метафоре» под словом «цель» понимается репрезентация концепта-цели, «источник» подразумевает вербализацию концепта-источника).

Таблица 1.

Индекс метафоризации существительных, глаголов, причастий, прилагательных и местоимений в текстах Суинберна в первом, втором и третьем периодах его творчества

Часть речи	Функция в метафоре	Индекс метафоризации, %		
		I период	II период	III период
Имя существительное	Цель	20,3	33,8	44,4
	Источник	9,5	14,8	22,3
Глагол	Цель	1	0	0
	Источник	20,5	40	43,8
Причастие	Цель	0	0	0
	Источник	8,7	35	53,7
Имя прилагательное	Цель	0	0	0
	Источник	8,8	16,3	33,5
Местоимение	Цель	2,1	0,5	1
	Источник	7,6	8,9	9,4

В первую очередь отметим планомерное увеличение индекса метафоризации всех знаменательных частей речи, системно используемых в качестве репрезентантов концептов из левой и правой частей модели, в некоторых случаях был зарегистрирован рост в 2 и даже в 4 раза (Рис. 1).

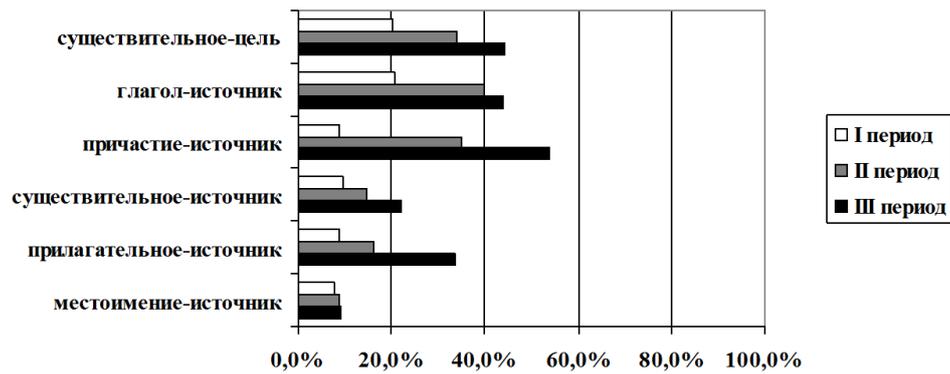

Рис. 1. Рост индекса метафоризации знаменательных частей речи в текстах Суинберна

Наибольшей метафоризации в качестве цели сопоставления на всем протяжении творческого пути поэта подверглись имена существительные:

That was before all *shape* or *space* **was born**,
 Before the **blind** first *hour* of time **had birth**,
 Before *night* **knew** the moonlight or the morn.
 «Genesis» [9, p. 117]. /

То было до того, как все формы и пространство родились на свет,
 До того, как слепой первый час времени был рожден,
 До того, как ночь познала лунный свет и утро.

Лишь в отдельных случаях можно встретить нетипичные варианты использования глаголов и местоимений в качестве мишени метафорического переноса:

Ah sweet, one **sin** worth sinning <...>
 To *lull* you till one stilled you,
 To *kiss* you till one killed you,
 To *feed* you till one filled you...
 «Before Dawn» [8, p. 152]. /

Дорогая, один грех стоит того, чтобы грешить <...>
 Убаюкивать тебя, пока тебя не успокоили,
 Целовать тебя, пока тебя не убили,
 Кормить тебя, пока тебя не насытили...

В плане репрезентации области-источника метафорической экспансии наивысший индекс метафоризации стабильно фиксировался у динамических частей речи: глагола и существительного. Достаточно интересны специфичные изменения их коэффициентов тропеичности на заключительном этапе. На всем протяжении литературного пути Суинберна наиболее сильную степень метафоризованности в функции репрезентанта концепта-источника демонстрировал глагол, показатели которого во втором периоде возросли в два раза от носительно раннего творчества. При этом индекс метафоризации данной части речи в поздних работах остается очень высоким, однако, в сравнении с предыдущим периодом увеличился незначительно:

The *years* **live, work, sigh, smile, and die**, with all
 They **cherish**.

«The Interpreters» [10, p. 246]. /

Года живут, трудятся, вздыхают, улыбаются и умирают, со всем тем,
 Что они так лелеяли.

Вместе с тем, отношение числа метафоризованных причастий к общему количеству единиц этой части речи (остающемуся примерно одинаковым) стабильно возрастает от этапа к этапу, последний период творческого пути автора не является в этом плане исключением (I период – 8,7%, II период – 35%, III период – 53,7%). Именно это равномерное и осязаемое приращение коэффициента тропеичности и стало главным фактором, способствующим перемещению причастия на верхнюю строчку списка частей речи, подвергшихся наиболее сильной метафоризации в качестве донора сравнения:

...But the man **crowned** with **suffering** *years*.

«After Nine Years» [11, p. 56]. /

...Лишь человек, увенчанный годами, наполненными страданиями.

Возникает предположение о том, что 44%-ный индекс метафоризации глагола оказывается своего рода «верхним пределом» [3, с. 381], после которого понимание сути стихотворения представляется достаточно

сложным. Ведущей тематической опорой текста является существительное [Там же, с. 384], при этом, в значительной степени смысловая нагрузка ложится и на глагол. Имея, как и некоторые другие поэты [2; 3], склонность к сильной метафоризации динамических частей речи, Суинберн, достигнув максимума тропеизации глагола, продолжает наделять переносным значением причастия, выражающие добавочное действие.

Остальные знаменательные части речи, несмотря на положительную динамику их индексов метафоризации по периодам, не могут составить какой-либо конкуренции глаголу и причастию и постоянно находятся на последних позициях иерархического списка репрезентантов концепта-источника с точки зрения силы их тропеичности:

The white seed of the **fruitful helpful** morn
 The black seed of the **barren hurtful** hours.
 «Genesis» [9, p. 118]. /
 Белое семя плодородного, полезного утра,
 Черное семя бесплодных, вредоносных часов.

В то время как количественный анализ частеречной отнесенности слов, входящих в авторскую метафору, позволяет выяснить некоторые лингвистические особенности ее построения, подсчет индекса метафоризации для произведений из разных периодов в целом (отношение количества слов, входящих в метафору в той или иной функции к общему количеству слов знаменательных частей речи) [3, с. 377] дает возможность выявить степень насыщенности текста тропами, а также соотношение между репрезентантами сферы-мишени и сферы-донора. Полученные результаты вычисления общего индекса метафоризации для творчества Суинберна указаны в Таблице 2.

Таблица 2.

Общий индекс метафоризации текстов Суинберна

Функция в метафоре	Индекс метафоризации, %		
	I период	II период	III период
Цель	7,8	16,5	20
Источник	11,8	20	28,6
Цель + Источник	19,6	36,5	48,6

Пропорция между количеством репрезентантов сферы-цели и сферы-источника остается практически неизменной: во всех трех периодах (I период – 1:1,5; II период – 1:1,2; III период – 1:1,4), количество слов, вербализующих источник метафорической экспансии несколько выше, чем число репрезентантов концептов-целей сравнения.

При этом общая степень насыщенности стихов тропами увеличилась от начального к заключительному этапу на 29% и вплотную приблизилась к отметке в 50%, то есть в последних произведениях поэта каждое второе из знаменательных слов было в той или иной степени вовлечено в процесс метафоризации. Более наглядно этот рост образности представлен на графике (Рис. 2), по которому также видно, что наиболее однородным, с точки зрения диапазона значений индекса метафоризации, стал второй период творчества Суинберна.

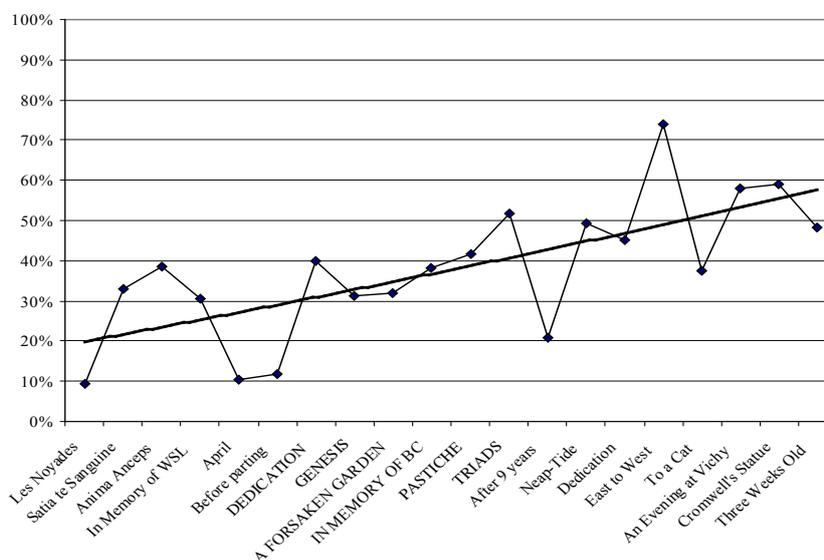

Рис. 2. Общий индекс метафоризации, репрезентация концепта-цели и концепта-источника

Итак, анализ индекса метафоризации знаменательных частей речи и в целом текстов Суинберна позволил сделать несколько системных выводов, касающихся особенностей индивидуального стиля поэта.

Наиболее яркой тенденцией в идиолекте Суинберна в плане степени образности его произведений стал последовательный рост тропеичности текста в целом и каждой из знаменательных частей речи в частности, причем процент слов, задействованных в процессе метафоризации в роли репрезентанта концепта-источника сравнения, стабильно выше, чем доля представителей концепта-цели.

В вербализации элементов модели метафоры наблюдается постоянная оппозиция «статика – динамика». Концепт-цель сопоставления реализуется преимущественно существительными, в то время как концепт-источник метафорической экспансии представлен глаголами и причастиями.

Список литературы

1. Андреев В. С. Методы количественного исследования стиля в лингвистике: многомерный подход // Известия Смоленского государственного университета. 2010. № 3. С. 100-110.
2. Андреев В. С. Языковая модель развития индивидуального стиля: автореф. дисс. ... д. филол. н. Смоленск, 2012. 42 с.
3. Гаспаров М. Л. Избранные труды: в 4-х т. М.: Языки славянской культуры, 2012. Т. IV. Лингвистика стиха. Анализ и интерпретации. 720 с.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
5. Машкова Д. М. Творчество О. Ч. Суинберна в контексте англо-французского эстетического взаимодействия: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2001. 211 с.
6. Gosse E. The life of Algernon Charles Swinburne. N.Y.: The Macmillan Company, 1917. 362 p.
7. Holmes D. The Evolution of Stylometry in Humanities Scholarship // Literary and Linguistic Computing. 1998. Vol. 13. No. 3. P. 111-117.
8. Swinburne A. C. The Poems of Algernon Charles Swinburne: in 6^s Volumes. London: Chatto & Windus, 1911. Vol. 1. 296 p.
9. Swinburne A. C. The Poems of Algernon Charles Swinburne: in 6^s Volumes. London: Chatto & Windus, 1911. Vol. 2. 316 p.
10. Swinburne A. C. The Poems of Algernon Charles Swinburne: in 6^s Volumes. London: Chatto & Windus, 1912. Vol. 3. 364 p.
11. Swinburne A. C. The Poems of Algernon Charles Swinburne: in 6^s Volumes. London: Chatto & Windus, 1912. Vol. 5. 424 p.

THE DYNAMICS OF A. C. SWINBURNE'S INDIVIDUAL STYLE: THE USE OF TROPES IN THE TEXT

Tishina Anna Evgen'evna

Smolensk State University

anna-maksimova-1990@yandex.ru

The article is devoted to the study of the dynamic peculiarities of the individual style of Algernon Charles Swinburne. The index of metaphorization of categorematic parts of speech and the overall index of the use of tropes in the works are used as the development markers of the idiosyncrasy. On the basis of the data obtained during the analysis the author identifies the trend towards the consistent growth of the use of tropes in the texts as a whole and each of the categorematic parts of speech in particular and explicates the stably existing opposition "statics – dynamics" in the verbalization of the elements of the metaphor model.

Key words and phrases: individual style; stylometry; metaphor; index of metaphorization; lyrics; categorematic parts of speech; Swinburne.

УДК 801.1

Филологические науки

Статья посвящена созданию фрагмента языкового портрета Дмитрия Быкова путем сравнения устной и письменной речи. Материалом послужили открытые уроки по русской литературе на канале RTVI и сборник лекций «Советская литература». Целью исследования является выяснение особенностей идиостиля автора, особенностей построения экспрессивных синтаксических конструкций в жанре, который предполагает высокую концентрацию экспрессивных приемов на всех уровнях языка, в том числе и на синтаксическом уровне.

Ключевые слова и фразы: языковая личность; экспрессивные синтаксические конструкции; парцелированные синтаксические построения; вставные конструкции; идиостиль; лекция.

Туранова Анастасия Юрьевна

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

avonarut@avonarut.ru

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ ПОСТРОЕНИЙ В УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ Д. БЫКОВА ©

Феномен языковой личности является основополагающим в современной лингвистике. Й. Л. Вайсгербер пишет: «...язык представляет собой наиболее всеобщее культурное достояние. Никто не владеет языком